

Ребусы для сада

Последние три месяца для питомниководов выдались сложными и нервными. Причиной тому — принятый год назад Закон «О семеноводстве». Прошлая осень, как говорится, прошла «на тормозах», поскольку закон вступил в силу только 1 ноября, когда реализация саженцев практически была завершена. А вот нынче его нововведения оказались головоломкой для многих. Вплоть до того, что все громче слышатся предложения уже внести в документ определенные корректировки.

Почему? Прежде всего апробация саженцев. Ведь от этого процесса отстранили ученых–помологов и опытных плодоводов. Сегодня вся ответственность за чистоту сорта возложена на одного–единственного специалиста районной инспекции по семеноводству. А ведь у большинства из инспекторов нет опыта подобной работы. Багаж–то знаний, как правило, шестичасовая лекция, прочитанная специалистами РУП «Институт плодоводства». Теперь же, вот парадокс, сам Институт плодоводства обязан обращаться за проведением апробации в инспекцию...

Но разве один человек, пусть даже чрезвычайно способный, в состоянии провести качественно и в срок апробацию всех кормовых, зерновых, плодовых и ягодных культур и во всех питомниках района? Да, можно провести ДНК–анализ каждой заявленной культуры и сорта. Но представляете, какие понадобятся средства, чтобы создать подобные лаборатории хотя бы в каждой области? К тому же эта работа сопровождается ворохом бумаг: на каждый сорт и подвой подается отдельное заявление. Инспектор на него должен выписать сортовое свидетельство и вручить лично или письмом с уведомлением. Плюс каждый документ, а также каждый выезд в хозяйство надо оплатить.

Для чего такие сложности? Лучше ли и качественнее ли будет контроль? Зоя Козловская, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующая отделом селекции плодовых культур РУП «Институт плодоводства», в этом сильно сомневается: скорее, наоборот, будут сокращать ассортимент культурных садово–ягодных растений, скрывать истинные сорта и подвои, а значит, обеднеют наши сады.

Или вот еще проблема: реализация прививочного материала — однолетних побегов, то есть черенков. Согласно новому положению, одного акта апробации уже недостаточно. Необходимо еще на каждую партию черенков получить удостоверение качества, которое выдается инспектором только после досмотра. Но ведь однолетние побеги — нежнейший материал, который надо незамедлительно использовать на окулировку сразу после среза! А зачем проводить апробацию многолетних маточных растений ежегодно? Ведь ни за год, ни за десять лет сорт не может измениться, другое дело — фитосанитарный контроль... А почему введен абсолютный запрет на реализацию саженцев, чьи сорта переданы на госиспытание? Да и инспектор не имеет права на досмотр их качества. Производственное испытание как таковое не запрещено. Ну и как же тогда, скажите на милость, сопроводить посадочный материал документом, удостоверяющим его качество? Какая–то сплошная головоломка.

В общем, вопросов у практиков накопилось больше, чем ответов у теоретиков, внесших все эти спорные моменты в закон. И поскольку они уже тормозят дело, напрашивается вывод: надо кое–что изменить. В этом, кстати, нет ничего зазорного. Любой закон — документ живой, в который можно и нужно вносить поправки, если проверку временем или, как в нашем случае, практикой он не проходит. Скажем, разумным было бы вывести апробацию из списка

Источник: “Советская Белоруссия” – 2014-11-19

административных процедур и по–прежнему привлекать к ее проведению научных сотрудников и опытных специалистов–садоводов. Неужели хотя бы для научных учреждений, создающих эти самые сорта, нельзя сделать исключение? Это ускорило бы их внедрение, сразу же выявив все плюсы и минусы. Здесь уместно обратиться к истории и вспомнить, что большинство популярнейших нынче сортов проходили испытания именно в полевых условиях в хозяйствах Беларуси. И если мы хотим, чтобы страна и впредь прирастала садами — подчеркну, хорошими садами, — законодательные промахи надо оперативно исправлять.

Наталья Тышкевич